

Б. Г. Гафуров

**Таджики. Древнейшая,
древняя и средневековая
история**

Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Б11

Б11 **Б. Г. Гафуров**
Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история: Книга 2 / Б. Г. Гафуров – М.: Книга по Требованию, 2013. – 384 с.

ISBN 978-5-458-39126-9

ISBN 978-5-458-39126-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОСТАВЕ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

1. ПАДЕНИЕ САСАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аравия накануне ислама

В исторических трудах нередко подчеркивается отсталость арабов накануне возникновения ислама. Это утверждение является односторонним и ошибочным. В 1853 г. Ф. Энгельс писал: «Там, где арабы жили оседло, на юго-западе, — они были, видимо, таким же цивилизованным народом, как египтяне, ассирийцы и т. д.; это доказывают их архитектурные сооружения»¹. Полученные с тех пор археологические и эпиграфические материалы² полностью подтверждают правоту Ф. Энгельса: южноарабские племена в древности создали могущественные государства, высокую и своеобразную культуру.

Уровень социально-экономического развития различных частей Аравии был резко неодинаков. Если на территории Йемена и некоторых других областей во второй половине VI — начале VII в. развивалось земледелие и городская жизнь, то обширные пустыни и степи были местом обитания кочевников-бедуинов, главным богатством которых были верблюды. Хотя родоплеменная организация у арабов была еще очень сильна, у них зарождались феодальные отношения, ход исторического развития приводил к образованию из разрозненных племен и союзов племен единого государства. В начале VII в. возникает новая религиозная система — ислам.³

Чтобы проанализировать исторические причины, обусловившие возникновение новой религии — ислама и стремительное за-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 210.

² Пигулевская А. Г., 1951, стр. 260 и сл.; Лундин А. Г., 1961, 1971; Бауэр Г. М., 1966; Лундин А. Г., 1971; Nielsen D., 1927; Bawen R. le Baron and Albright W. F., 1958; Ryskmans J., 1964.

воевание арабами колоссальных территорий, необходимо прежде всего рассмотреть классовый состав общества той эпохи и происходившие в нем сдвиги. Тот факт, что ислам возник в период образования классового общества у арабов, не вызывает сомнений. Гораздо сложнее проблема определения характера нового классового общества и преобладающего тогда у арабов и на завоеванных ими территориях способа производства, изучение процесса, протекавшего в ту эпоху сложного социального синтеза. Разрешение этих проблем особенно важно потому, что они не только освещают один из важнейших периодов истории народов Востока, но и показывают, идейные запросы какого или каких конкретно классов в первую очередь удовлетворяла новая религия. Разрешение последней проблемы должно дать основу для марксистского анализа идеологической стороны раннего ислама.

Скудость источников, содержащих сведения о социальном строе доисламской Северной Аравии, где возник ислам, особенно средневековой историографии, уделяющей внимание почти исключительно династийной и «священной» истории и постоянно смешивающей сообщения о фактах с легендами, различными фольклорными мотивами, следует отнести к числу причин, в значительной степени затрудняющих решение намеченных выше проблем. Буржуазное исламоведение накопило большое число фактов по данному периоду, создало множество идеалистических гипотез относительно причин возникновения ислама, однако в методологическом отношении в области анализа социальных корней ислама оказалось совершенно беспомощным.

В советской исторической науке существуют две основные тенденции в характеристике сложившегося классового общества. Согласно первой из них, на юге Аравии рабовладельческое общество существовало во всяком случае уже в VI в., а в конце VI — начале VII в. происходит сложение рабовладельческого уклада в Северной Аравии, Хиджазе, в Мекке и Медине, лежавших на важнейшем караванном пути. Во внутренней Аравии, населенной бедуинами, скотоводами-кочевниками, также началось разложение патриархально-общинного строя, но оно происходило здесь гораздо медленнее. Все же и среди бедуинов появились, с одной стороны, богачи — обладатели больших стад, иногда земель, значительного числа рабов-пленников, занимавшиеся зачастую и караванной торговлей, и, с другой стороны, — бедняки, о которых доисламский арабский поэт аш-Шанфара сказал так: «День [бедняка] проводит в одном становище, ночь — в другом, всегда один, верхом на спине опасностей»³. Эти бедняки все же сохраняли пока свою свободу. |

Однако на севере Аравии рабовладельческий уклад не развивался в господствующую формацию, поскольку в период кризиса, вызванного переходом к классовому обществу, возник ислам, по-

³ Фальтшинский И. И., 1965, стр. 29.

явился Мухаммад, оказавшийся незаурядным военачальником, был принят догмат ислама о священной войне, преемники Мухаммада стали искать выход из социального кризиса в завоевательных походах, и массы арабов — «воинов ислама» хлынули на территории, где шел быстрым темпом процесс феодализации, либо уже был сложившийся феодализм. Но в этих странах не исчез еще также и рабовладельческий уклад, поэтому он сохранился и у арабов, причем в период завоеваний, в результате захвата большого числа пленных, получил дополнительное развитие.¹ В общем и целом феодальные отношения сложились в халифате после больших завоеваний к самому концу VII в. рабство же сохранилось еще долгое время в виде уклада.

Согласно этой же точке зрения, ислам первоначально возник на базе сложившегося рабовладельческого общества и лишь после завоеваний развился в религию общества феодального. Эту точку зрения разрабатывали у нас Е. А. Беляев, а также А. Ю. Якубовский, С. П. Толстов, И. П. Петрушевский.

Согласно второй точке зрения, уже до возникновения ислама и на юге и на севере Аравии складывались не рабовладельческие, а ранне-феодальные отношения, которые стали там господствующими еще до VII в., т. е. до великих завоеваний. Таким образом, ислам с самого начала был религией формирующейся верхушки феодального общества. Эту вторую точку зрения выдвинули Н. В. Пигулевская, А. Г. Лундин, Н. А. Смирнов и Л. И. Надирадзе. Последний обращает внимание на распространение в Аравии VII в. издольной аренды — в тех исторических условиях предпосылки феодальных отношений.

Обе указанные точки зрения на обстановку в Аравии VII в. и на социальную природу возникновения ислама имеют пока лишь значение рабочих гипотез, и окончательное решение проблемы — дело будущего⁴.

Не подлежит, однако, сомнению, что общество халифата конца VII в. было уже в весьма значительной степени феодализировавшимся при сохранении рабовладельческого уклада, и завоевание арабами Средней Азии, востока Хорасана и Мавераннахра велось военно-феодальной знатью, сохранившей элементы кочевого быта, и накладывало свойственные такого типа обществам отношения на отношения местного оседлого феодализировавшегося общества, изменяя и ускоряя тем самым процесс феодализации.

Возникновение ислама. Разгром Сасанидского государства

Несколько слов о возникновении ислама. «Пророком» высшего и единого божества — Аллаха выступил Мухаммад, житель круп-

⁴ Петрушевский И. П., 1966, стр. 7.

нейшего центра Аравии — Мекки. Не добившись успеха в родном городе, он со своими приверженцами в 622 г. переселяется в Медину; с этого года начинается мусульманская эра — хиджра. Подчинив себе мединские племена, Мухаммад впоследствии включает в свою «общину верующих» также Мекку, покоряет ряд других племен, которые признали и Аллаха и его земного «посланника» — Мухаммада. Утвердившееся название новой религии «ислам» означает «покорность», «подчинение». После смерти Мухаммада (632 г.) в качестве халифа (букв. «преемник», «заместитель») был провозглашен Абу Бакр (632—634 гг.); после него халифом стал Омар (634—644 гг.), в правление которого было завершено подчинение арабских племен и обращение их в ислам. Было создано в высшей степени централизованное теократическое государство, сформировано большое и весьма боеспособное войско⁵. Арабская знать мечтала о больших завоеваниях, грабеже и захвате богатств в соседних и дальних странах. Недовольство низших слоев арабского общества можно было при этом направить на немусульман, иноверцев, отвлекая их тем самым от классовой борьбы против «своих» эксплуататоров. К тому же и рядовые воины-арабы получали часть добычи, что отнюдь не меньше, чем вера в Аллаха, воодушевляло их в битвах. Для арабских аристократов учение ислама о священной войне за веру служило удобной ширмой, прикрывавшей истинные цели их завоевательных походов.

Завоеватели двинули свои войска почти одновременно против Византии и Ирана. Действия полководцев Йездигерда III (632—651 гг.) — последнего представителя Сасанидов, предпринятые с целью приостановить движение арабов, ни к чему не привели. В сражениях при Кадисии и Нехавенде (636 и 642 гг.) арабские войска разбили соединенные силы персов и положили конец почти пятивековому существованию Сасанидского государства. В течение 10 лет арабы захватили территорию Ирана, нанесли жестокий удар Византии, овладели Палестиной, Египтом, Сирией и Ираком.

Отступая под натиском арабов из одной местности в другую, Йездигерд III в течение 10 лет скитался по разным городам и странам, стремясь поднять население против арабских завоевателей. Однако его старания не увенчались успехом.

Основная масса населения Сасанидского государства — крестьяне и ремесленники — беспощадно эксплуатировалась сасанидской администрацией, феодалами и зороастрийским жречеством и, кроме того, страдала из-за кастово-сословных ограничений. Длительные войны Сасанидов против эфталитов, тюрков и Византии еще более ухудшили и без того бедственное положение

⁵ Литература относительно Мухаммада, раннего ислама и арабских завоеваний очень обширна (см.: *Беляев Е. А.*, 1965 и *Петрушевский И. П.*, 1966, где имеются ссылки на источники и литературу; *Sauvaget I.*, 1965, p. 115—129 — это полезные библиографические указания).

трудящихся. Все это вызывало недовольство народных масс, и они не стали поддерживать Сасанидов в их борьбе с арабами.

Бесперывные войны ослабили Сасанидское государство, лишив его былого политического и военного могущества. Вследствие усиления провинциальной феодальной знати былая роль центрального правительства резко снизилась, периферия не подчинялась центру. Местные владетели в отдельных областях и провинциях во время вторжения арабов не оказали помощи центральному правительству.

Массы угнетенного населения в ряде случаев связывали надежды на облегчение своего тяжелого положения с арабами и их верой, сулившей всем мусульманам равноправие. Жизнь скоро показала несбыточность надежд народа, но на первых порах это оказало некоторое воздействие и порой ошибочно воспринималось как возрождение традиций маздакитского движения.

Все это и привело к тому, что Сасаниды не смогли сдержать мощного потока арабов и Сасанидское государство пало⁶.

2. ЗАВОЕВАНИЕ АРАБАМИ МАВЕРАННАХРА (ПЕРВЫЙ ПЕРИОД)

Политическая раздробленность Мавераннахра в середине VII в.

С начала вторжения в Иран арабы ставили своей целью также покорение областей Средней Азии за Амударьей — так называемого Мавераннахра (араб. «по ту сторону реки»). В «Истории Бухары» Наршахи (Xв.) и в сочинении арабского географа Якута (XIII в.) приводится сказание арабов о том, будто сам основоположник ислама Мухаммад заявил, что покорение Мавераннахра является священной и почетной обязанностью последователей его веры.

Мавераннахр переживал в этот период то состояние политической раздробленности, которое возникло уже в IV—V вв. и усилилось к концу владычества эфталитов и Тюркского каганата.

Эту раздробленность характеризует огромное количество самостоятельных и полусамостоятельных владений, расположенных к моменту арабского вторжения на территории нынешнего Таджикистана.

В Фергане находились *северное и южное ферганские княжества*, в районе Ура-Тюбе — *Уструшана* со столицей Бунджикет (около нынешнего Шахристана). Верховья р. Зеравшан вместе со склонами и долинами Түркестанского и Зеравшанского хребтов

⁶ Подробности относительно состояния Ирана накануне арабского завоевания и хода этого завоевания см.: *Пигулевская Н. В.* и др., 1958, стр. 69—89; *Колесников*, 1970.

входили в состав *Буттама*. На севере этой области были владения *Матча* (Масча) и *Паргар* (совр. Матча и Фальгар). Западнее находилось владение и г. *Пани* — современный Пенджикент.

В районе Гиссарской долины — *Чаганиан* — вся долина р. Сурхан (Чеганруд) и западная оконечность Гиссарской долины с главным городом Чаганиан (около Денау); *Ахарун* и *Шуман* — восточнее Чаганиана; *Вашгирд* — между Кафирниганом и Вахшем в среднем его течении — со столицей Вашгирд (Файзабад); *Кумед* — верховья Кафирнигана (р. Рамит) и Вахша.

В районе Курган-Тюбе — область *Вахи* в равнине *Кабодиён* — в нижнем течении реки Кафирниган с главным городом Кабадиан.

В районе Куляба — *Хутталян* — между Пянджем и Вахшской долиной со стороны Хульбук и городом Мунк (Бальджуан). В состав Хутталяна в разное время входили и другие княжества, например, *Вашгирд*, *Кабодиён* и др.

В районе Гарма — *Рашт* со столицей Рашт (Гарм). *Дарваз* — со столицей Карран. В Горно-Бадахшанской области — *Вахан*, *Шугнан* и *Рушан*, тесно связанные с *Бадахшаном*.

Правитель каждой области считал себя совершенно самостоятельным и имел свой особый титул. Отсутствие единства среди правителей Мавераннахра затруднило объединение народов Средней Азии для отпора арабам.

Выход арабских отрядов на границы Средней Азии. Первые набеги на Мавераннахр

Согласно арабским преданиям, мусульманские отряды, преследуя после битвы при Нехавенде (642 г.) разгромленное сасанидское войско, якобы вошли в контакт с турками Тохаристана еще до смерти халифа Омара, т. е. до 644 г.⁷ Однако в действительности завоевания в Средней Азии начались десятилетием позже. В 651 г. преследуемый по пятам арабскими отрядами последний сасанидский царь Йездигерд III подошел к Мерву. Здесь он вынужден был скрываться и был убит (по одной из версий — мельником, в доме которого пытался укрыться) при подстрекательстве собственного вассала — наместника Мерва. В том же году Мервом овладели арабы.

Уже через три года арабы начали совершать первые набеги на Мавераннахр; упоминается, в частности, набег 654 г. на Маймург в Согде. В 667 г. был совершен первый набег на Чаганиан и нанесен сильный удар по эфталитам. Арабы явно готовились к военным действиям в больших масштабах. Одним из подготовительных военно-политических мероприятий было переселе-

⁷ Gibb N. A. R., 1923, p. 15.

ние из Басры и Куфы в Хорасан 50 тыс. семей арабов. Они были размещены в пяти пунктах в виде гарнизонов.

Можно согласиться с Гиббом, полагающим, что это мероприятие преследовало две цели: усилить безопасность уже завоеванных областей и накопить силы для дальнейших завоеваний⁸.

Наршахи сообщает, что арабские завоеватели неоднократно переправлялись тогда через Амударью и совершали набеги на Мавераннахр. Бухарская царица каждый раз уплачивала им дань или преподносила какие-либо дары, чтобы заключить мир и тем самым спасти свое государство от нашествия.

В конце 673 — начале 674 г. арабский наместник Хорасана Убейдаллах ибн Зияд, напав на Мавераннахр, захватил и разорил Рамитан и окрестности Бухары, но, встретив сильный отпор со стороны объединенных войск тюрок и бухарцев, заключил мир.

Получив от бухарской царицы выкуп и уведя в рабство 2 тыс. местных жителей — искусных стрелков из лука (из них он сформировал отряд своей личной гвардии) — Убейдаллах ибн Зияд временно оставил пределы Мавераннахра⁹.

В 676 г. новый наместник Хорасана Саид ибн Осман перешел с большим войском через Амударью и достиг Бухары. Бухарская царица, как обычно, уплатила выкуп, исчислившийся в данном случае в 300 тыс. дирхемов, и выделила группу знатной бухарской молодежи в качестве заложников. Саид двинулся к Самарканду. Согдийцы мужественно сопротивлялись. Война продолжалась более месяца. В конце концов Саид был вынужден заключить мир и отступил, взяв пленных и небольшую добычу. На обратном пути он захватил Термез.

Наршахи и Балазури рассказывают о мужественном поступке согдийских заложников, обращенных Саидом в рабство. «Они (заложники. — Б. Г.)... сказали: «Есть ли еще какое-нибудь унижение, которому этот человек (Саид. — Б. Г.) не подвергал нас? Он взял нас в рабство и дает нам тяжелую работу. Если мы погибнем в унижении, то по крайней мере погибнем с пользой». Они вошли во дворец Саида, закрыли двери и убили Саида, а сами покончили жизнь самоубийством»¹⁰.

Любопытный эпизод, характеризующий отношение населения горных областей Мавераннахра к арабским завоевателям, передает Табари. К арабскому наместнику, стоявшему лагерем у Кеша, прибыл племянник хутталянского малика. Он изменил своему народу и предложил арабам идти походом на Хутталян. Намест-

⁸ Gibb N. A., 1923, p. 17.

⁹ Местная традиция об этих событиях отражена в сочинениях Балазури, Якуби и Наршахи. Несколько иное изложение дает Табари. Разбор версий см.: Gibb N. A. R., 1923, p. 17—18.

¹⁰ Джалилов А., стр. 114—115. Версии источников разобраны Гиббом, см.: Gibb N. A. R., 1923, p. 18—19.

ник согласился и послал своего сына Язида ибн ад-Мухаллаба.

«У границы Хутталаяна,— пишет Табари,— остановился он отдельным лагерем, а племянник мелика — мелик тогдашний был по имени Сабал — остановился своим лагерем. И совершил Сабал ночное нападение на лагерь племянника. Его воины подняли арабский клич. Племянник мелика подумал, что арабы его предали, а арабы, когда он оставил их лагерь, опасались, что он их предаст. И захватил Сабал своего племянника, привез его в свою крепость и убил... После казни племянника мелика мать его послала сказать матери Сабала: «Как надеешься ты на сохранение жизни Сабала после того, что он убил своего племянника! Ведь у убитого осталось семь братьев, и всем им нанесена кровная обида. Ты же — мать единственного сына». И послала мать Сабала в ответ: «У львиц детенышей мало, много их у свиней»¹¹.

После набега Саида арабские войска в продолжение пяти лет не нападали на Мавераннахр. Третье нашествие на Мавераннахр арабы совершили при наместнике Хорасана Салме ибн Зияде в период правления халифа Язида ибн Муавия в 680—683 гг. По Белазури, арабские отряды дошли до Ходжента, но были там разгромлены¹². Однако самаркандцы и бухарцы потерпели поражение от арабов и вынуждены были откупиться от захватчиков.

В 689 г. сын одного мятежного хорасанского наместника Муса ибн Абдаллах овладел Термезом и полтора десятилетия сохранял власть над этой сильной крепостью. Он не признавал ничьей власти, нападал на соседние владения и грабил их. Лишь в 704 г. войском центрального арабского правительства при активной поддержке согдийских и тюркских войск удалось ликвидировать этот мятеж¹³. Прав А. Джалилов, который пишет: «... Эта победа над Мусой имела двойственное значение. С одной стороны, то, что местные владетели вместе с войсками Арабского халифата ликвидировали власть Мусы,— являлось положительным. Но, с другой,— этим они помогли арабской центральной власти избавиться от мятежника, в какой-то мере служившего помехой для проникновения в Среднюю Азию»¹⁴.

Все военные действия арабов в Мавераннахре до назначения на должность наместника Хорасана Кутейбы ибн Муслима (705 г) носили, таким образом, разрозненный характер и служили лишь целям обогащения тех или иных арабских предводителей за счет ограбления захватываемых областей. Разорив и опустошив занятую в результате стремительного набега область, арабские войска возвращались в Мерв.

¹¹ Табари, II, стр. 1040—1041.

¹² Белазури, 413.

¹³ Бартольд В. В., 1963, стр. 242.

¹⁴ Джалилов А., 1961, стр. 118.

Борьба согдийцев, тохаристанцев и других народов Средней Азии против завоевателей

Арабская знать решила осуществить захват Мавераннахра лишь после того, как при халифе Абд ал-Малике ибн Марване (685—705 гг.) был положен конец междоусобной борьбе за власть внутри халифата и подавлены восстания в уже завоеванных странах¹⁵. Примерно около 705 г. наместник Хорасана Кутейба ибн Муслим начал военные действия, приведшие к захвату Мавераннахра.

Используя раздробленность страны и внутренние распри местных аристократов-дихканов, Кутейба сумел постепенно укрепить позиции халифата в Средней Азии. Он покорил в 705 г. отдельные районы области Балха. Кроме самого Балха, ему подчинились Чаганиан (правитель которого Тиш в это время примкнул к арабам и натравливал их на соседние владения), Шуман и др. В 706 г. он с большими силами вступил в Мавераннахр. Как пишет Табари, Кутейба, переправившись через Амударью, двинулся на Пайкенд, причем в составе его войска были дихкан Балха, чаганхудат — изменники, ради своих корыстных целей оказывавшие поддержку завоевателям.

Пайкенд считался в то время одним из самых цветущих городов Мавераннахра. Его называли «городом купцов», а также «меднобронным городом», так как он имел сильно укрепленную cittadella. Здесь армия Кутейбы впервые встретила упорное сопротивление жителей. В обороне города участвовали не только пайкендцы, но и другие согдийцы, к которым пайкендцы обратились за помощью. Вначале на их стороне был перевес, и арабы попали в тяжелое положение. Арабское войско длительное время было окружено согдийцами, коммуникационные линии Кутейбы были перерезаны. Во всех мечетях Ирака и Ирана возносились молитвы. Но Кутейбу спасли не молитвы, а отсутствие единства среди местных правителей. Постепенно некоторые из них отвели свои отряды. Ряды защитников Пайкенда поредели. Этим воспользовался Кутейба: он овладел городом, разграбил его и направился на Бухару. Осада Пайкенда продолжалась, по некоторым сведениям, 50 дней, по другим — 10 месяцев.

Не успел Кутейба отойти и пяти фарсахов, т. е. около 30 км, от Пайкенда, как жители этого города восстали и перебили арабский гарнизон. Захватив Пайкенд вторично, Кутейба разрушил его до основания, перебил всех мужчин, а женщин и детей обратил в рабство. Захватчики овладели здесь такой богатой добычей, какой до этого им не удавалось захватить нигде. Быть может, наиболее важной частью этой добычи было огромное количество

¹⁵ Обзор этих событий см.: Беляев Е. А., 1965, стр. 180 и сл.

оружия и боевых доспехов — целый арсенал. Качество этих изделий было исключительно высоким, ибо с тех пор в арабской поэзии в качестве эпитета для несравненного мастерства употреблялось обозначение «согдийский». По некоторым сведениям, до захвата Пайкенда в армии Кутейбы имелось лишь 350 комплектов боевых доспехов. Поэтому он настоял, чтобы захваченное в Пайкенде боевое снаряжение не попало в разделяемую часть добычи, а вооружил им своих воинов, чем значительно увеличил боевую силу арабского войска¹⁶.

Трагедия Пайкенда показала жителям Мавераннахра, с каким опасным и жестоким врагом они имеют дело. Отдельные владельцы Согда, призвав на помощь тюрок, собрали в окрестностях Рамитана (вблизи Бухары) объединенные силы для отпора арабам. Произошло ожесточенное сражение. Арабские войска были окружены.

Тогда Кутейба через тайно подсланных людей натравил царя Согда на тюрок, а тюрок — на царя Согда и таким образом внес раскол в их ряды. Тем временем к Кутейбе подошли высланные ему новые отряды, с помощью которых он вырвался из окружения. Однако огромные потери, понесенные арабскими войсками, заставили Кутейбу временно отказаться от планов завоевания Мавераннахра и вернуться в Мерв.

В 708 г. Кутейба с новыми силами двинулся в Мавераннахр. Несмотря на упорное сопротивление населения Согда, ему удалось достичь владений Бухары и захватить Рамитан. Однако сражение за Бухару не принесло успеха. Понеся большие потери, Кутейба осенью снова был вынужден вернуться в Хорасан. Узнав об этой неудаче, правитель Ирака Хаджжадж, которому Кутейба как наместник Хорасана был подчинен, приказал Кутейбе во что бы то ни стало разбить бухар-худата.

В 709 г. Кутейба с очень большими силами снова перешел Амударью и достиг окрестностей Бухары. Жители Бухары, как и прежде, призвали на помощь согдийцев и тюрок. Разгорелась кровопролитная битва.

Кутейба объявил, что всякий, кто принесет голову одного врага, получит 100 дирхемов. В ставке арабов была воздвигнута большая пирамида из голов воинов Мавераннахра, но это не помогло сломить сопротивление защитников Бухары. Они нанесли сильные удары по арабским войскам. Кутейба, опасаясь поражения, вновь прибегнул к обычной для него тактике вероломства и обмана. Он, как рассказывает Наршахи, подослал к царю Согда Тархуну своего агента, который сказал ему, что арабы через некоторое время уйдут и тогда-де тюрки нападут на Тархуна, потому что Согд так богат и прекрасен, что они захотят его захватить. Оманутый и напуганный этими лживыми речами, сог-

¹⁶ Gibb H. A. R., 1923, p. 33—34.